

Андрей ЖИТИНКИН:

Мне захотелось иметь театр-дом

В Театре на Малой Бронной состоялся сбор труппы, его впервые провел Андрей ЖИТИНКИН — новый главный режиссер театра. У него большие планы. Уставшая от безвременья, безденежья и зрительского полужабения труппа связывает с ним большие ожидания. После того как мероприятие закончилось, с самым востребованным из современных режиссеров, занимающим то кресло, куда во времена оны не был допущен Эфрос, встретился корреспондент Известий Алексей ФИЛИППОВ.

ИТАР-ТАСС

— В новом сезоне вы собираетесь выпустить четыре спектакля, премьера состоится уже 1 сентября. Вы пришли на Малую Бронную в конце сезона. Но репетиции, получается, все же вели?

— То, что было начато до меня, репетировалось параллельно с моими работами — этот «задел» вышел в конце сезона («Король, дама, валет» по Набокову и детский мюзикл «Огниво» по Андерсену). Сейчас пришел черед моих премьер — у нас выйдут «Портрет Дориана Грея» Оскара Уайльда и «Лулу» Франка Ведекинда. 23 декабря, в день своего рождения, Лев Константинович Дуров хочет играть «Метеор» Дюрренматта — мы выпустим этот спектакль под нашего замечательного артиста. В конце сезона у нас выйдет «Анна Каренина».

— За «Дорианом Греем» и «Лулу» просматривается близкая вам репертуарная линия, но я плохо представляю Житинкина репетирующим Толстого...

— Для меня важно сломать школьный канон. Все знают, что Анна — морфинистка, но детям об этом не говорят. В ее мотива-

циях, экстравагантности, энергетике многое идет от того, что она принимает наркотики. Я глубоко убежден в том, что все наши символы, весь декаданс начала века тоже связаны с этим фоном. На Западе, где толстовский роман издается очень широко, этот момент считается едва ли не главным. Детективность сюжета нашего будущего спектакля я вижу здесь. Надо по-настоящему сыграть то, что, быть может, хотел сказать Лев Николаевич, то, что он зашифровал в романе, — там ведь даже и с сексуальностью героев не все просто...

— А что с ней не просто?

— Все мотивации и поступки героев «Анны Карениной» абсолютно фрейдистские. Я не знаю, как относился Толстой к Фрейду. По-моему, не очень, он и Шекспира-то ненавидел... Но это параллельные идеи одного и того же времени, и к тому же фрейдистский ход в Толстом сегодня очень современен. Тогда это носилось в воздухе, даже если Лев Николаевич просто фиксировал какую-то фактуру.

(Окончание на 3-й стр.)

Андрей ЖИТИНКИН:

Мне захотелось иметь театр-дом

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Как же в отношениях героев вашей «Анны» проявятся эти фрейдистские мотивы?

— Я вам сейчас не могу конкретно сказать, кто, чего и как — это зависит от распределения ролей. Но это будет очень откровенный и жесткий вариант Толстого. Сценические версии романа, начиная с тарасовской, которую сегодня без слез смотреть невозможно из-за сплошных завываний, меня глубоко удручают. А чего стоила длинная постановка, шедшая в театре Вахтангова! Наш спектакль будет небольшой. Короткий и жесткий. Но, может быть, более точный по отношению к тому, что хотел сказать Лев Николаевич. Можно надорваться, играя весь его роман, все сюжетные линии невозможно встроить в два с половиной часа сценического действия. Мы пойдем по пути Розова, взявшего только одну ветвь сюжета. Из огромного романа Достоевского Бронная играла лишь одну новеллу. И это был один из лучших эфросовских спектаклей. Ход в «Анне Карениной» будет похожим.

— Вы возглавили спящую труппу, такие нередко отторгают чужаков. Как вы ощущаете этих людей, собираетесь ли брать кого-то в штат?

— Надо найти симбиоз. Русский репертуарный театр предполагает постоянных актеров и штатную труппу, западный держится на контрактах. Я много работаю за границей, в Бостоне у меня есть режиссерский семинар, но перекраивать Бронную на западный лад не соби-

раюсь — об оказавшемся на улице актере можно сразу писать профессиональный некролог. Мы никого не убираем. У нас есть пожилые актеры, много лет не выходившие на сцену, что ж, они будут получать зарплату... На Бронной, по сегодняшним меркам, очень маленькая труппа — всего сорок человек, и мне кажется, что у нее большой потенциал. А западной инъекцией в модель репертуарного театра станет приглашение «звезд». Труппа очень верит в то, что теперь в театре все будет по-другому, и дала мне на это «карт-бланш».

Мне звонили многие актеры, просили роль, но в штат никто переходить не хочет. Наверное, это веяние времени, им важнее мобильность и свобода выбора. Сейчас актер сам себе имиджмейкер, многие из них теперешнюю свободу ощутили в том, что могут подписать контракты и играть то, что им хочется, в те числа, когда они свободны. Я эту тенденцию поддерживаю.

— Надо полагать, что это относится и к режиссерам. Скажите, зачем вам нужна эта Бронная?

— Я много преподаю за рубежом, а в России не преподавал никогда. Дело в том, что я много ставлю и не могу позволить себе быть «свадебным генералом» — приходить два раза в неделю и делать вид, что я веду курс. Есть актеры, исповедующие веру в метод Житинкина, но своих учеников у меня нет. Я не знал, что такое театр-дом, где работают твои актеры. Вот мне и захотелось его иметь.

Известия - 2001 - 3 августа - с. 13